
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ АГЕНТ И ЕГО НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Бассам Исса

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению некоторых из произошедших в мире инцидентов с дипломатическими агентами, в частности покушений на них. На основе изложенных событий автор предлагает решения, которые могут существенно повлиять на сокращение количества совершаемых покушений на дипломатических агентов и соответственно нарушений принципа личной неприкосновенности, посредством совершенствования законодательства в области международно-правового регулирования защиты дипломатических агентов.

Ключевые слова: дипломатический агент, дипломат, государство пребывания, посягательство, защита дипломатических агентов.

Уже не первое десятилетие мы являемся свидетелями того, как нарушается неприкосновенность дипломатического агента. В большинстве случаев это преступные действия, направленные против личности, в том числе свободы и достоинства дипломатического агента, и при этом преступники чаще всего не были найдены и, соответственно, остаются безнаказанными.

В качестве примера можно привести инцидент, не так давно произошедший в Финляндии, притом что данное государство с должным уважением относится как к правам человека в целом, так и к их защите, используя различные технические средства для наблюдения и обеспечения защиты граждан страны и ее гостей.

Инцидент произошел 19 июля 2011 г., когда российский дипломатический агент подвергся нападению со стороны неизвестных лиц на одной из площадей в городе Турку. Дипломат получил удар, вследствие чего у него пошла кровь из носа. Согласно источнику в правоохранительных органах, нападавшими оказались финны [3].

Если рассматривать произошедшие в XX в. инциденты, то можно увидеть, что неприкосновенность дипломатического агента и в те времена так же была под ударом: «В апреле 1970 г. правительство ФРГ приняло решение отозвать из Гватемалы своего поверенного в делах и часть персонала посольства в связи с убийством похищенного в этой стране западногерманского посла графа фон Шпрети. Правительство Гватемалы, заявил министр иностранных дел ФРГ Шель, в настоящее время “не в состоянии” обеспечить безопасность дипломатических представителей ФРГ. Убийство последовало после того, как правитель-

ство Гватемалы отклонило требование похитителей освободить 25 политических заключенных и выдать выкуп в 700 тыс. американских долларов.

В марте 1970 г. в Буэнос-Айресе имела место попытка похищения заместителя торгпреда СССР в Аргентине Пивоварова. В этот раз преступники были задержаны и переданы суду. Пивоваров направил в суд свидетельские показания в письменном виде в сопровождении ноты посольства» [2. С. 190–202].

Все эти нападения и преступные действия в отношении официальных представителей государств ставят под угрозу действие принципа о неприкосновенности дипломатических агентов (Венская конвенция о дипломатических сношениях, 1961 г.) [4], так же как и охрану консульских должностных лиц от посягательств на личность, свободу или достоинство (ст. 40 Венской конвенции о консульских сношениях, 1963 г.) [5].

Наличие требования обеспечить неприкосновенность личности дипломатических агентов свидетельствует о признании того факта, что иммунитеты и привилегии для дипломатов являются весьма необходимыми элементами для выполнения ими своих должностных функций, в том числе и для выстраивания отношений между суверенными государствами, что выражается в реальной действительности, в предоставлении государством пребывания более надежной защиты дипломатическим агентам по сравнению с обычными гражданами.

Но, к сожалению, существующие требования обеспечения неприкосновенности личности дипломатического агента и предоставляемая государством пребывания защита не всегда дает положительный результат.

Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. наделяет дипломатических агентов личными привилегиями и иммунитетами. Прежде всего нужно отметить, что личность дипломатического агента неприкосновенна, и в соответствии со ст. 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. «дипломатический агент не подлежит аресту или задержанию, в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство» [4].

При этом хотелось бы обратить внимание, что, казалось бы, простую и понятную норму международного права, некоторые страны, не заинтересованные в дружественных отношениях, нарушают, тем самым способствуют созданию ситуации, которая ставит под удар жизнь и здоровье дипломатических агентов других государств.

В данном случае ярким примером можно назвать произошедший 29 ноября 2011 г. инцидент в международном аэропорту Дохи (Катар) с российским дипломатическим агентом, который подвергся нападению со стороны должностных лиц службы безопасности аэропорта и таможенных служащих, пытавшихся силой отобрать у российского дипломата опечатанную вализу с дипломатической почтой. Но ценой собственного здоровья и здоровья еще двух российских дипломатов удалось сдержать натиск катарских служб и не отдать им диплома-

тическую почту, которую те пытались вырвать, применяя при этом грубую физическую силу.

«Данный инцидент носит беспрецедентный характер, является вопиющим нарушением общепризнанных норм международного права и будет иметь самые негативные последствия для российско-катарских отношений», — подчеркивается в ноте МИД России.

Как говорится в официальном заявлении МИД, распространенном 5 декабря, в ноте также были высказаны требования к катарской стороне незамедлительно принести официальные извинения и принять все необходимые меры, чтобы найти и наказать виновников произошедшего и не допустить повторения подобных инцидентов в будущем. Однако за последующие четыре дня катарские власти никак не отреагировали на требования российской стороны.

Выдержав паузу, министр иностранных дел России С. Лавров в телефонном разговоре с министром иностранных дел Катара Хамадом бен Джасемом Аль Тани сообщил о решении понизить уровень отношений с Катаром до полного удовлетворения требований российской стороны [1].

Такая из ряда вон выходящая ситуация — настоящий повод для международного конфликта, в том числе и для войны. Ведь посол — не просто лицо неприкосновенное. Он — представитель президента в чужой стране, а значит, нападение на него — все равно, что нападение на главу нашего государства [7].

Неприкосновенность личности дипломатического агента является наиглавнейшим иммунитетом, из которого вытекают все остальные иммунитеты и привилегии дипломатических агентов.

Освобождение от ареста или задержания дипломатического агента — необходимая гарантия того, что дипломатические функции им будут нормально осуществлены. Задержание или арест дипломатического агента местными правоохранительными органами, в нарушение норм международного права, в том числе Венской конвенции о дипломатических сношениях от 1961 г., встречаются достаточно редко. Однако недопустимость задержания в некоторой степени играет в пользу не чистым на руку дипломатическим агентам, занимающимся в стране пребывания незаконной деятельностью, и тем самым их личная неприкосновенность является препятствием для пресечения осуществляемой ими противоправной деятельности местными властями.

Так, например, израильский дипломатический агент был задержан российскими службами безопасности в начале мая 2011 г. в Москве в связи с осуществлением им промышленного шпионажа и в течение последующих 48 часов покинул Россию [8].

Несмотря на действие Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 1973 г., в которой воплощен принцип *aut dedere aut judicare* — «суди или выдай», то есть государству-участнику, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, предоставлено право выбора между выдачей его или передачей дела своим компетентным органам для целей

уголовного преследования с соблюдением процедур, установленных законами этого государства, в связи с чем реализуется принцип неотвратимости наказания [6].

Но, помимо существования данного принципа, для обеспечения и предоставления надлежащей защиты дипломатическим агентам, а также в целях предупреждения совершения преступлений против лиц, пользующихся дипломатической защитой, необходимо увеличить тяжесть и срок несения наказания за совершаемые злоумышленниками преступные деяния, направленные против дипломатических агентов. Предлагаю определить единые виды наказания и их сроки, признав их обязательными для исполнения во всех странах, вне зависимости от того, гражданином какой страны является преступник. При этом необходимо указать, что данные последствия распространяются не только на злоумышленников, совершивших преступные деяния, но и на любых лиц, планирующих осуществить покушения на дипломатических агентов.

Следует сделать уточнение, что злоумышленник — это не только гражданское (физическое) лицо, но, и лицо, находящееся при исполнении своих должностных обязанностей (должностное лицо).

Однако должностное лицо может быть освобождено от ответственности в том случае, если у него имеются доказательства, подтверждающие совершение дипломатическим агентом преступления либо планируемое им к совершению преступление.

Рассмотрев только некоторые из произошедших в мире инцидентов, можно сказать, что и по сей день дипломатические агенты не имеют стопроцентной гарантии, что их личность неприкосновенна.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Битва под Дохой // Российская газета. — 2011. — № 5650 (274). — 6 дек.
- [2] Блищенко И.П., Жданов Н.В. Принцип неприкосновенности дипломатического агента // Советский ежегодник международного права, 1973. — М., 1975.
- [3] В Финляндии избили российского дипломата, личность хулиганов установлена. URL: <http://www.newsru.com/world/20jul2011/turku.html>.
- [4] Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вместе с Факультативным протоколом о приобретении гражданства, Факультативным протоколом об обязательном разрешении споров) 1961 г. // СПС «КонсультатПлюс».
- [5] Венская конвенция о консульских сношениях (Вместе с Факультативным протоколом о приобретении гражданства, Факультативным протоколом об обязательном разрешении споров) 1963 г. // СПС «КонсультатПлюс».
- [6] Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г. // СПС «КонсультатПлюс».
- [7] Обзор и анализ событий. Почему Россия утерлась, когда в Катаре избили русского посла. URL: <http://blyg.ru/archives/2510>.
- [8] Задержание в Москве военного атташе Израиля связано с промышленным шпионажем. URL: <http://center.ria.ru/politics/20110519/82396941.html>.

A DIPLOMATIC AGENT AND HIS INVIOABILITY

Bassam Issa

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

This article considers some of the incidents occurred in the world with diplomatic agents, in particular attacks on them. From the above events, the author offers solutions that can significantly influence the reduction of the number committed attacks on diplomatic agents, and thus violations of the principle of privacy, through the improvement of legislation in the field of international legal regulation of diplomatic agents.

Key words: diplomatic agent, diplomat, state of residence, assault, protection of diplomatic agents.